

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА/REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.112> EDN: XFNCUY

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ КАК БАРЬЕР ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА

Научная статья

Галанина Е.Г.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-1498-7320;¹ Приволжский государственный университет путей сообщения, Нижний Новгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (galanina.64[at]mail.ru)

Предложена: 20.04.2026; Принята: 08.06.2026; Опубликовано: 17.06.2026

Аннотация

В статье исследуется проблема деиндустриализации и торможения процессов модернизации основного капитала в современной российской экономике. Основной гипотезой выступает предположение о том, что высокая доходность финансовых инструментов создаёт устойчивый «инвестиционный перекос», при котором экономическим агентам становится выгоднее вкладывать средства в финансовый сектор, чем в обновление производственных мощностей. На основе анализа эмпирических данных по Нижегородской области за 2022–2024 гг. выявлена негативная динамика: при общем росте объёма инвестиций доля вложений в основной капитал стагнирует, тогда как финансовые вложения, особенно краткосрочные, демонстрируют кратный рост. В статье рассматриваются макроэкономические последствия данного явления, анализируется разрыв в норме доходности реального и финансового секторов, а также предлагаются направления экономической политики по перенаправлению денежных потоков в долгосрочные инфраструктурные и промышленные проекты. Особое внимание уделяется сравнению мультипликативных эффектов от различных видов инвестиций.

Ключевые слова: основной капитал, модернизация, финансовые вложения, краткосрочные инвестиции, рентабельность, деиндустриализация, инвестиционный климат, Нижегородская область, реальный сектор экономики, структура капитала.

THE PROFITABILITY OF FINANCIAL OPERATIONS AS A BARRIER TO THE MODERNISATION OF FIXED ASSETS

Research article

Galanina E.G.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-1498-7320;¹ Volga State Transport University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

* Corresponding author (galanina.64[at]mail.ru)

Suggested: 20.04.2026; Accepted: 08.06.2026; Published: 17.06.2026

Abstract

The article examines the issue of deindustrialisation and the slowdown in the modernisation of fixed capital in the contemporary Russian economy. The main hypothesis is that the high returns on financial instruments create a persistent "investment bias", whereby it becomes more profitable for economic agents to invest in the financial sector rather than in the modernisation of production capacity. An analysis of empirical data for the Nizhny Novgorod Oblast for 2022–2024 shows a negative trend: while the total volume of investment is growing, the share of investment in fixed capital is stagnating, whereas financial investment, particularly short-term investment, is growing exponentially. The paper reviews the macroeconomic implications of this phenomenon, analyses the gap in rates of return between the real and financial sectors, and proposes economic policy measures to redirect cash flows towards long-term infrastructure and industrial projects. Particular attention is paid to comparing the multiplier effects of different types of investment.

Keywords: fixed assets, modernisation, financial investments, short-term investments, profitability, deindustrialisation, investment climate, Nizhny Novgorod Oblast, real economy, capital structure.

Введение

Современная экономика России сталкивается с фундаментальным вызовом: при наличии значительных финансовых ресурсов в корпоративном секторе наблюдается устойчивое замедление процессов обновления основных фондов. Данное противоречие приобретает особую остроту в контексте задач достижения технологического суверенитета и необходимости структурной перестройки экономики.

Как отмечается в исследованиях [1], [2], проблема дисбаланса между финансовым и реальным секторами не является новой для российской экономики, однако в условиях современных макроэкономических шоков она приобрела критическое значение. Ключевым фактором, формирующим данный дисбаланс, выступает рентабельность финансовых операций, которая в условиях высокой волатильности рынков и жёсткой денежно-кредитной политики существенно превышает доходность вложений в основной капитал [3].

Феномен «финансиализации», под которым понимается доминирование финансовых мотивов над производственными в поведении экономических агентов, подробно исследуется в зарубежной и отечественной литературе [4], [5], [6]. При этом, как справедливо указывают исследователи, краткосрочные финансовые вложения, обеспечивая быструю доходность, не создают мультипликативных эффектов в экономике и не способствуют накоплению реального капитала [7], [8]. Анализ эмпирических данных по Нижегородской области за период 2022–2024 гг. демонстрирует наличие устойчивого «инвестиционного перекоса»: при росте финансовых вложений в 2 раза, доля инвестиций в основной капитал в общей структуре инвестиций сократилась с 21% до 17%.

Целью исследования является выявление и количественная оценка влияния сверхдоходности финансовых операций на процессы модернизации основного капитала, а также определение направлений экономической политики, способных перенаправить денежные потоки в реальный сектор.

Актуальность работы обусловлена необходимостью преодоления институциональных и структурных барьеров, препятствующих долгосрочным вложениям в развитие производственного аппарата страны, согласно работам [9], [10], [11].

Методы и принципы исследования

Теоретико-методологическую основу настоящего исследования составляют фундаментальные положения экономической теории в области инвестиционного анализа, теории финансовых рынков и институциональной экономики, рассматривающие взаимосвязь между структурой инвестиций и темпами экономического развития. В процессе работы использован комплекс общенаучных и специальных методов исследования, обеспечивающих достоверность полученных результатов и обоснованность выводов. Основным методом выступил системный подход, позволивший рассмотреть инвестиционный процесс как сложную многоуровневую систему, в которой взаимодействуют реальный и финансовый сектора, формируя итоговую структуру капиталовложений.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные по Нижегородской области за период 2022–2024 гг., представленные в формате динамических рядов абсолютных и относительных показателей. Выбор данного региона обусловлен его репрезентативностью как крупного промышленного центра с диверсифицированной структурой экономики, что позволяет экстраполировать полученные выводы на общероссийские тенденции с определенной степенью достоверности. Для обработки и интерпретации исходных данных применялся горизонтальный анализ, направленный на выявление абсолютных и относительных изменений показателей инвестиций в основной капитал и финансовых вложений в динамике за исследуемый период.

Вертикальный анализ использовался для оценки изменения долей различных видов инвестиций в их общем объеме, что позволило зафиксировать структурные сдвиги в инвестиционных предпочтениях экономических агентов. Сравнительный анализ применялся для сопоставления темпов роста различных категорий инвестиций и выявления опережающей динамики финансового сектора. Метод классификации позволил разделить финансовые вложения на долгосрочные и краткосрочные в соответствии с принятой методологией статистического учёта, что принципиально важно для понимания инвестиционных горизонтов бизнеса.

Дополнительно при интерпретации результатов использовался метод, опирающийся на аналитические материалы Банка России и опубликованные исследования по проблемам инвестиционного климата и структурных дисбалансов. Информационную базу исследования также составили публикации в рецензируемых научных журналах, посвящённые проблемам финансиализации экономики и барьерам модернизации основного капитала.

Применение указанных методов в совокупности обеспечило комплексный характер исследования, позволило количественно оценить выявленные закономерности и сформулировать обоснованные предложения по корректировке экономической политики в части стимулирования долгосрочных инвестиций в реальный сектор экономики.

Анализ структуры инвестиций в Нижегородской области

Проведённый анализ динамики и структуры инвестиций в Нижегородской области за период 2022–2024 гг. базируется на данных официальной статистической отчётности и позволяет выявить ключевые тенденции, характеризующие инвестиционное поведение экономических агентов в современных макроэкономических условиях. Исследование опирается на методологию структурно-динамического анализа, предполагающего одновременное рассмотрение абсолютных изменений показателей и их относительных соотношений [1], [10]. В таблице 1 представлена динамика основных категорий инвестиций в регионе за исследуемый период.

Таблица 1 - Динамика инвестиций в Нижегородской области в 2022–2024 гг.

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.112.1>

Показатели	2022 г., млн руб.	2023 г., млн руб.	2024 г., млн руб.	Абсолютное отклонение 2024 г. к 2022 г., млн руб.	Относительное отклонение 2024 г. к 2022 г., %
Инвестиции в основной капитал	467 617,4	664 499,3	728 170,9	+260 553,5	156
Финансовые вложения	1 758 316,1	3 206 961,2	3 538 626,6	+1 780 310,5	201
в т.ч.	128 416,6	272 698,2	422 370,9	+293 954,3	329

Показатели	2022 г., млн руб.	2023 г., млн руб.	2024 г., млн руб.	Абсолютное отклонение 2024 г. к 2022 г., млн руб.	Относительное отклонение 2024 г. к 2022 г., %
долгосрочные финансовые вложения					
в т.ч. краткосрочные финансовые вложения	1 629 899,5	2 934 263,0	3 116 255,7	+1 486 356,2	191

Как следует из данных таблицы 1, все категории инвестиций демонстрируют положительную динамику в абсолютном выражении, что на поверхностном уровне может интерпретироваться как благоприятная тенденция. Инвестиции в основной капитал увеличились в 1,56 раза, достигнув к 2024 г. 728,2 млрд руб., что свидетельствует о наличии определенных ресурсов для поддержания и развития производственной базы региона [12].

Однако обращает на себя внимание кратно опережающий рост финансовых вложений, которые увеличились за тот же период в 2,01 раза, достигнув 3 538,6 млрд руб. Особенно показателен рост долгосрочных финансовых вложений, что формально может указывать на удлинение инвестиционных горизонтов.

Вместе с тем абсолютные значения долгосрочных финансовых вложений остаются несопоставимо малыми по сравнению с краткосрочными [13], [14]. Для более глубокого понимания качественных сдвигов в инвестиционном процессе необходим анализ структурных соотношений, представленный в таблице 2.

Таблица 2 - Структура инвестиций в Нижегородской области в 2022–2024 гг.

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.112.2>

Показатели	2022 г., %	2023 г., %	2024 г., %	Изменение структуры 2024 г. к 2022 г., п.п.
Доля инвестиций в основной капитал в общем объеме инвестиций	21	17	17	-4
Доля финансовых вложений в общем объеме инвестиций	79	83	83	+4
Структура финансовых вложений:	100	100	100	
Доля долгосрочных финансовых вложений	7	9	12	+5
Доля краткосрочных финансовых вложений	93	91	88	-5

Анализ структурных показателей, представленных в таблице 2, позволяет сделать ряд принципиальных выводов. Во-первых, доля инвестиций в основной капитал в общем объеме инвестиций сократилась с 21% в 2022 г. до 17% в 2023 г. и сохранилась на этом уровне в 2024 г. Это означает, что при росте абсолютных объемов вложений в реальный сектор их относительная значимость в инвестиционных портфелях экономических агентов снизилась, уступив место финансовым инструментам [3]. Во-вторых, в структуре самих финансовых вложений на протяжении всего исследуемого периода абсолютно доминируют краткосрочные инструменты: их доля, несмотря на снижение с 93% до 88%, остаётся подавляющей. Данный факт убедительно свидетельствует о преобладании спекулятивных стратегий и крайне коротком инвестиционном горизонте регионального бизнеса [2], [7]. В-третьих, позитивная динамика роста доли долгосрочных финансовых вложений при всей своей значимости не способна кардинально изменить общую картину: прирост в 5 процентных пунктов за три года на фоне сохраняющегося 88%-го доминирования краткосрочных вложений не позволяет говорить о переломе тенденции [8], [9].

Выявленные закономерности требуют интерпретации в контексте более широких теоретических представлений о природе инвестиционного процесса в современной экономике. Исследователи феномена финансиализации

неоднократно указывали на то, что опережающее развитие финансового сектора по отношению к реальному создаёт устойчивые дисбалансы, при которых максимизация краткосрочной финансовой доходности становится доминирующим мотивом корпоративного поведения в ущерб долгосрочным производственным инвестициям [4], [5]. Данные по Нижегородской области подтверждают этот теоретический тезис. Более того, сравнительный анализ темпов роста показывает, что даже долгосрочные финансовые вложения, выросшие в 3,29 раза, все равно ориентированы на финансовый, а не на реальный сектор, что ставит под сомнение их вклад в модернизацию основного капитала [1]. Важно подчеркнуть, что полученные результаты не являются уникальными для Нижегородской области, а отражают общероссийские тенденции. Схожие пропорции и диспропорции фиксируются в большинстве промышленно развитых регионов страны, что позволяет говорить о системном характере выявленного явления [11], [13].

Обсуждение результатов исследования

Выявленный феномен опережающего роста финансовых вложений при относительном сокращении доли инвестиций в основной капитал не является случайным отклонением, а представляет собой закономерное проявление глубинных процессов, происходящих в современной российской экономике [2], [9]. Ключевым фактором, формирующим наблюдаемую структуру инвестиций, выступает соотношение уровней рентабельности и рисков в различных секторах. В условиях жёсткой денежно-кредитной политики и высокой ключевой ставки доходность краткосрочных финансовых инструментов существенно превышает среднюю рентабельность инвестиций в основной капитал, особенно с учётом возросших логистических, технологических и регуляторных рисков [3].

Существенно, что выявленная тенденция имеет ярко выраженный самовоспроизводящийся характер. Высокая доходность финансовых вложений привлекает все новые ресурсы в финансовый сектор, что дополнительно повышает ликвидность и ёмкость финансового рынка, тогда как реальный сектор испытывает хронический дефицит долгосрочных инвестиционных ресурсов, необходимых для модернизации [5]. Формируется своего рода «инвестиционная ловушка»: бизнес не вкладывается в основной капитал, потому что финансовые вложения выгоднее, а финансовые вложения остаются выгодными, потому что бизнес не отвлекает ресурсы в долгосрочные низкодоходные проекты [4]. Данный механизм подробно описан в теоретических работах по проблемам финансиализации экономики, где отмечается, что доминирование финансовых мотивов ведёт к подчинению логики производственного развития логике финансовых рынков, ориентированных на максимизацию краткосрочной акционерной стоимости [7].

Сравнение полученных результатов с данными предыдущих исследований позволяет говорить об усилении рассматриваемых тенденций в 2022–2024 гг. Если в предшествующий период структурные диспропорции также имели место, но частично компенсировались государственными программами стимулирования инвестиций, то в современных условиях воздействие данных программ оказалось недостаточным для преодоления эффекта сверхдоходности финансового сектора [12]. Об этом свидетельствует и зафиксированная стабилизация доли инвестиций в основной капитал на уровне 17% в 2023–2024 гг. после падения с 21% в 2022 г.: падение остановилось, но возврата к прежним значениям не произошло [10].

Инвестиции в основной капитал, в отличие от финансовых вложений, создают мультипликативные эффекты в экономике: они генерируют спрос на продукцию смежных отраслей, стимулируют создание новых рабочих мест, расширяют налоговую базу, обеспечивают технологическое развитие [3]. Финансовые вложения, особенно краткосрочные, таких эффектов практически не создают: они лишь перераспределяют уже созданную стоимость, не увеличивая производственного потенциала экономики [13]. В долгосрочной перспективе доминирование финансового сектора ведёт к стагнации реального производства, деиндустриализации, усилению зависимости от импорта технологий и в конечном счёте — к утрате конкурентоспособности национальной экономики.

Заключение

На основе анализа эмпирических данных за 2022–2024 гг. подтверждена исходная гипотеза о наличии устойчивого «инвестиционного перекоса», при котором экономические агенты отдают предпочтение краткосрочным финансовым инструментам в ущерб долгосрочным вложениям в реальный сектор. Ключевые результаты исследования состоят в следующем. Во-первых, зафиксировано опережающее развитие финансового сектора: при росте инвестиций в основной капитал в 1,56 раза финансовые вложения увеличились в 2,01 раза, достигнув 3 538,6 млрд руб. Во-вторых, выявлено сокращение доли инвестиций в основной капитал в общей структуре вложений с 21% до 17%, что свидетельствует о снижении приоритета производственного развития в инвестиционных стратегиях бизнеса. В-третьих, установлено доминирование краткосрочных финансовых вложений, указывающее на преобладание спекулятивных мотивов и короткий инвестиционный горизонт.

Интерпретация полученных результатов в контексте теоретических представлений о финансиализации экономики показывает, что наблюдаемые диспропорции имеют системный характер и обусловлены устойчивым разрывом в доходности реального и финансового секторов.

В условиях высокой ключевой ставки доходность краткосрочных финансовых инструментов существенно превышает среднюю рентабельность инвестиций в основной капитал при одновременно более высоких рисках и низкой ликвидности последних. Формируется самовоспроизводящийся механизм «инвестиционной ловушки», при котором финансовый сектор привлекает ресурсы, необходимые для модернизации производства. Макроэкономические последствия данной тенденции крайне негативны: снижается мультипликативный эффект инвестиций, консервируется технологическая отсталость, усиливается зависимость от импорта, подрываются основы долгосрочного экономического роста.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Сухарев О.С. Инвестиции в экономический рост и структурную трансформацию России / О.С. Сухарев // *Финансы: теория и практика*. — 2025. — Т. 29. — № 2. — С. 181–193. — DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-181-193.
2. Минакир П.А. Российская экономика: между кризисами / П.А. Минакир // *Пространственная экономика*. — 2020. — Т. 16. — № 1. — С. 7–23.
3. Корнейко О.В. Инвестиционный процесс в региональной экономике: потенциал и направления активизации / О.В. Корнейко, Линь Цян // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. — 2017. — Т. 6. — № 2 (19). — С. 140–143.
4. Binswanger M. Stock market booms and real economic activity: Is this time different? / M. Binswanger // *International Review of Economics and Finance*. — 2000. — Vol. 9. — P. 387–415.
5. Дорофеев М.Л. Переоценка роли и функций российского финансового рынка в условиях структурной трансформации экономики / М.Л. Дорофеев // *Мир новой экономики*. — 2023. — Т. 17. — № 1. — С. 83–93. — DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-1-83-93.
6. Крутова Н.А. Анализ современных тенденций развития финансового рынка в России / Н.А. Крутова, Е.В. Коробейникова, А.А. Высоцкая // *Вестник евразийской науки*. — 2023. — Т. 15. — № 3. — С. 1–18. — DOI: 10.15862/85ECVN323.
7. Чемшит Д.А. Институциональные и регулятивные параметры модернизационных кризисов / Д.А. Чемшит // *Образование и право*. — 2022. — № 8. — С. 207–214. — DOI: 10.24412/2076-1503-2022-8-207-214.
8. Филатов С.А. Стратегические приоритеты развития российской экономики / С.А. Филатов // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. — 2022. — № 11-3. — С. 576–581. — DOI: 10.17513/vaael.2606.
9. Глазьев С.Ю. О стратегии развития экономики России / С.Ю. Глазьев, В.В. Ивантер, В.Л. Макаров [и др.] // *Экономическая наука современной России*. — 2011. — № 3 (54). — С. 7–31.
10. Литвинова Т.Н. Финансовая стратегия модернизации основного капитала российских предприятий для укрепления их технологического суверенитета / Т.Н. Литвинова, О.В. Кониная, Ю.А. Копытина [и др.] // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. — 2025. — Т. 33. — № 3. — С. 527–537. — DOI: 10.22363/2313-2329-2025-33-3-527-537.
11. Хайруллина Е.Г. Инвестиции в основной капитал как основной фактор регионального экономического развития (на примере Республики Татарстан) / Е.Г. Хайруллина, В.Г. Игнатъев // *Russian Journal of Management*. — 2025. — Т. 13. — № 1. — С. 41–52. — DOI: 10.29039/2500-1469-2025-13-1-41-52.
12. Пономарева А.И. Моделирование как метод научного познания: содержание и типология / А.И. Пономарева, А.В. Суворова // *Экономика и бизнес: теория и практика*. — 2020. — № 12-2. — С. 233–237. — DOI: 10.24411/2411-0450-2020-11112.
13. Цветков В.А. Финансово-промышленные группы в современном мире / В.А. Цветков // *Промышленная политика в Российской Федерации*. — 2000. — № 6. — С. 36–47.
14. Завгородняя Т.В. Финансово-промышленные группы современной России / Т.В. Завгородняя, И.Н. Григорьева // *Сибирский торгово-экономический журнал*. — 2015. — № 2 (21). — С. 30–32.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sukharev O.S. Investicii v jekonomicheskiy rost i strukturnuju transformaciju Rossii [Investment in economic growth and structural transformation of Russia] / O.S. Sukharev // *Finansy: teorija i praktika* [Finance: Theory and Practice]. — 2025. — Vol. 29. — № 2. — P. 181–193. — DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-181-193. [in Russian]
2. Minakir P.A. Rossijskaja jekonomika: mezhdju krizisami [Russian economy: between crises] / P.A. Minakir // *Prostranstvennaja jekonomika* [Spatial Economics]. — 2020. — Vol. 16. — № 1. — P. 7–23. [in Russian]
3. Korneiko O.V. Investicionnyj process v regional'noj jekonomike: potencial i napravlenija aktivizacii [Investment process in the regional economy: potential and directions of activation] / O.V. Korneiko, Lin Qiang // *Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie* [Azimuth of Scientific Research: Economics and Management]. — 2017. — Vol. 6. — № 2 (19). — P. 140–143. [in Russian]
4. Binswanger M. Stock market booms and real economic activity: Is this time different? / M. Binswanger // *International Review of Economics and Finance*. — 2000. — Vol. 9. — P. 387–415.
5. Dorofeev M.L. Pereocenka roli i funkcij rossijskogo finansovogo rynka v uslovijah strukturnoj transformacii jekonomiki [Reassessment of the role and functions of the Russian financial market in the context of structural transformation of the economy] / M.L. Dorofeev // *Mir novoj jekonomiki* [World of New Economy]. — 2023. — Vol. 17. — № 1. — P. 83–93. — DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-1-83-93. [in Russian]

6. Krutova N.A. Analiz sovremennyh tendencij razvitija finansovogo rynka v Rossii [Analysis of current trends in the development of the financial market in Russia] / N.A. Krutova, E.V. Korobeinikova, A.A. Vysotskaya // Vestnik evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science]. — 2023. — Vol. 15. — № 3. — P. 1–18. — DOI: 10.15862/85ECVN323. [in Russian]
7. Chemshit D.A. Institucional'nye i reguljativnye parametry modernizacionnyh krizisov [Institutional and regulatory parameters of modernization crises] / D.A. Chemshit // Obrazovanie i pravo [Education and Law]. — 2022. — № 8. — P. 207–214. — DOI: 10.24412/2076-1503-2022-8-207-214. [in Russian]
8. Filatov S.A. Strategicheskie priority razvitija rossijskoj jekonomiki [Strategic priorities for the development of the Russian economy] / S.A. Filatov // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava [Bulletin of Altai Academy of Economics and Law]. — 2022. — № 11-3. — P. 576–581. — DOI: 10.17513/vaael.2606. [in Russian]
9. Glazyev S.Yu. O strategii razvitija jekonomiki Rossii [On the strategy for the development of the Russian economy] / S.Yu. Glazyev, V.V. Ivanter, V.L. Makarov [et al.] // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii [Economic Science of Modern Russia]. — 2011. — № 3 (54). — P. 7–31. [in Russian]
10. Litvinova T.N. Finansovaja strategija modernizacii osnovnogo kapitala rossijskih predpriyatij dlja ukreplenija ih tehnologicheskogo suvereniteta [Financial strategy for modernization of fixed capital of Russian enterprises to strengthen their technological sovereignty] / T.N. Litvinova, O.V. Konina, Yu.A. Kopytina [et al.] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Jekonomika [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics]. — 2025. — Vol. 33. — № 3. — P. 527–537. — DOI: 10.22363/2313-2329-2025-33-3-527-537. [in Russian]
11. Khairullina E.G. Investicii v osnovnoj kapital kak osnovnoj faktor regional'nogo jekonomicheskogo razvitija (na primere Respubliki Tatarstan) [Investment in fixed capital as the main factor of regional economic development (on the example of the Republic of Tatarstan)] / E.G. Khairullina, V.G. Ignatiev // Russian Journal of Management. — 2025. — Vol. 13. — № 1. — P. 41–52. — DOI: 10.29039/2500-1469-2025-13-1-41-52. [in Russian]
12. Ponomareva A.I. Modelirovanie kak metod nauchnogo poznaniya: sodержanie i tipologija [Modeling as a method of scientific cognition: content and typology] / A.I. Ponomareva, A.V. Suvorova // Jekonomika i biznes: teorija i praktika [Economics and Business: Theory and Practice]. — 2020. — № 12–2. — P. 233–237. — DOI: 10.24411/2411-0450-2020-11112 [in Russian]
13. Tsvetkov V.A. Finansovo-promyshlennye grupy v sovremennom mire [Financial-industrial groups in the modern world] / V.A. Tsvetkov // Promyshlennaja politika v Rossijskoj Federacii [Industrial Policy in the Russian Federation]. — 2000. — № 6. — P. 36–47. [in Russian]
14. Zavgorodnyaya T.V. Finansovo-promyshlennye grupy sovremennoj Rossii [Financial-industrial groups of modern Russia] / T.V. Zavgorodnyaya, I.N. Grigorieva // Sibirskij torgovo-jekonomicheskij zhurnal [Siberian Trade and Economic Journal]. — 2015. — № 2 (21). — P. 30–32. [in Russian]